

УДК 792.8

РУССКАЯ ЖЕНА ЖЮЛЯ ПЕРРО: КТО ОНА?

*Федорченко О. А.*¹

¹ Российский институт истории искусств, Исаакиевская пл., д. 5, Санкт-Петербург, 190000, Россия.

Статья посвящена личной жизни балетмейстера Жюль Перро — его женьтебе на Капитолине Самовской (Воробьевской). О русской жене Перро не сохранилось практически никаких сведений. Историки романтического балета (Айвор Гест и Вера Красовская) о ней говорят, не ссылаясь при этом на первоисточники. Путем детального изучения документов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, удалось установить, что Самовская (Воробьевская) была танцовщицей императорской труппы, а также расставить некоторые вехи на пути ее сценической карьеры.

Ключевые слова: Жюль Перро, Капитолина Самовская (Воробьевская), петербургский балет.

JULES PERROT'S RUSSIAN WIFE: WHAT IS SHE?

*Fedorchenko O. A.*¹

¹ Russian Institute of the Art History, 5, Isaakievskaya Sq., St. Petersburg, 190000, Russian Federation.

The article is devoted to an unknown page of Jules Perrot's biography, namely his private life and his marriage to Capitoline Samovskaya (Vorobjevskaya). Practically no information has survived about Perrot's Russian wife; historians of romantic ballet (Ivor Guest and Vera Krasovskaya) speak briefly about her without citing any sources. Her traces can be traced on the basis of a detailed research in the archives of the Russian State Historical Archive (RGIA). The fact that she was a dancer with the Imperial Company and some milestones of her stage career can be traced.

Keywords: Jules Perrot, Capitoline Samovskaya (Vorobyevskaya), St. Petersburg ballet.

Жюль Перро окончательно покинул Россию в марте 1861 года. В Санкт-Петербурге он оставил отличную балетную труппу, для которой создал обширный репертуар. Во Францию он возвращался состоятельным господином,

заработавшим за десятилетнюю «беспорочную службу» русскому искусству пожизненную пенсию «по первому разряду 570 руб. в год» [1, л. 61], назначенную императором Александром II. Помимо пенсии и звания, «балетмейстер императорских театров» Жюль Перро увозил во Францию русскую жену и двух малолетних дочерей, Марию и Александрину. Вторая жена Перро осталась в тени первой (Карлотты Гризи); о ней практически ничего не известно. Скупые сведения о ней есть в трудах историков балета Айвора Геста [2] и Веры Красовской [3]. В книге Геста имя Капитолины Самовской шесть раз упоминается на почти четырехстах страницах монографии о Перро, дважды встречается в исследовании Красовской. Между тем представляется важным отдать должное той, которая, разделив свою судьбу с гением хореографии, создала ему теплый дом, в котором так нуждался вечно странствующий сорокалетний балетмейстер и танцовщик. Кто она, хранительница семейного очага Жюль Перро?

Информация о ней более чем скудная. Из книг Геста и Красовской удалось узнать следующее: Капитолина Самовская родилась в Петербурге 15 октября 1829 года; ее матерью была двадцатишестилетняя Елена Самовская [2, р. 359]; свадьба Жюль Перро и Капитолины состоялась летом 1850 года [3, с. 293]; роман Перро с Самовской был «не служебным»: Капитолина «не имела отношения к театру» (В. Красовская) [3, с. 293], не была связана «с миром театра» (Гест) [2, р. 249]. У Перро и Самовской родились две дочери: Мария (13 мая 1850) и Александрина (известен только год рождения — 1853) [2, р. 358]. Капитолина Самовская умерла в Париже 2 августа 1909 года [2, р. 359]. Ни Гест, ни Красовская не называют источники происхождения этой информации. Мы поставили перед собой задачу найти документы, подтверждающие или опровергающие сведения Геста и Красовской о Самовской.

Работая над монографией об истории петербургской балетной труппы в 1850-е годы, автор статьи пристально изучала в РГИА фонд петербургского Театрального училища (№ 498). Не могла не привлечь внимания фамилия «Сомовская», да еще в сочетании с именем «Капитолина». В архивной описи было обнаружено дело № 876 «Об определении Капитолины Сомовской-Воробьевской в казенные воспитанницы». Слишком явными были совпадения имени и фамилии воспитанницы с именем и фамилией русской жены Перро. Совпадал и возраст: в 1840 году Капитолине было 11 лет. Именно в этом возрасте, после первого испытательного года детей, если у них обнаруживали способности, зачисляли в казенные воспитанники Театрального училища. К сожалению, от дела осталась только обложка, а сам документ отсутствует.

Сведения о воспитаннице Капитолине с двойной фамилией Самовская-Воробьевская есть в училищных документах. Например, мы обнаруживаем ее фамилию (в написании Самовская-Воробьевская) в деле «О приеме вос-

питывающихся в 1840 году». 23 июня 1840 года директор Императорских театров Гедеонов подписывает приказ о зачислении «кандидатки Капитолины Самовской-Воробьевой, оказавшей хорошие успехи и способность в танцах» в казенные воспитанницы» [4, л. 2]. У кого училась Капитолина, какие именно оценки получала, неизвестно.

В следующий раз в училищных документах ее фамилия встречается в деле «О выпуске воспитывающихся училища на дальнейшую службу», состоявшемся 21 марта 1848 года. В списке принятых в балетную труппу петербургского Большого театра есть Капитолина Воробьевская (уже без Самовской) [5, л. 3].

Вместе с Капитолиной выпускались Катерина Голованова, Мария Козловская, Наталья Сергеева, Антонина Павлова и Мария Терехова. Наиболее способных — Анну Прихунову, Александру Макарову и Тимофею Стуколкина — оставили в школе еще на год в качестве пансионеров [5, л. 3].

По имени Капитолина, нескольким (Сомовская-Воробьевская, Самовская-Воробьева, Воробьевская) вариантам фамилии, с учетом сведений о выпускницах Театрального училища 1848 года мы продолжили поиск личных дел в фонде Дирекции Императорских театров. Практически сразу внимание привлекло дело «О службе кордебалетной танцовщицы Капитолины Воробьевой» [6]. Воробьева, конечно, не Воробьевская, но имя Капитолина — все же не самое распространенное. Исследовательская интуиция не обманула: на первом же листе дела обнаружилась запись: «Кордебалетная танцовщица Капитолина Воробьева по выпуске из Театрального училища поступила к С. Петербургским театрам 1848 года марта 21. Служба же ее считается с 16-летнего возраста, т. е. с 3 октября 1845» [6, л. 1]. Эти строки устанавливают точную дату рождения Капитолины: если 3 октября 1845 года ей исполнилось 16 лет, то она родилась 3 октября 1829 года. Последняя дата совпадает с датой рождения, указанной Гестом по новому григорианскому летоисчислению — 15 октября 1829 года. В деле оказалась и копия метрического свидетельства о крещении Капитолины, которое предъявлялось при поступлении в Театральное училище в 1838 году. Итак, К. Воробьева была незаконнорожденной дочерью девицы Елены Самовской.

Мать Капитолины была дочерью титулярного советника, чиновника 9-го класса. Крестили девочку 5 октября 1829 года в церкви Входа Господня в Иерусалим [6, л. 3], что у Лигова канала¹. Ее восприемниками при таинстве крещения были «департамент Уделов чиновник 12-го класса Иван Декатов и С. Петербургского театра актриса Мария Самовская» [6, л. 3]. Таким образом, найдено документальное подтверждение сведений, приведенных Айво-

¹ Сейчас на месте утраченной церкви находится павильон станции метро «Площадь Восстания».

ром Гестом: Капитолина Самовская, родилась 3 / 15 октября 1829 года, мать — Елена Самовская. Значит, речь идет об одном и том же человеке. В какой момент и по каким причинам Самовская стала Воробьевской? На этот вопрос пока нет ответа. В Театральное училище она была принята как Самовская-Воробьева, по документам закончила как Воробьевская. В личном деле о службе, которое хоть и озаглавлено «О службе кордебалетной танцовщицы Капитолины Воробьевой», она именуется Воробьевской.

Вряд ли детство Капитолины было изобильным: жалование дедушки, чиновника 9-го класса, согласно «Своду уставов о службе гражданской», не превышало 300–400 рублей в год [7]. В Театральное училище она, скорее всего, попала по протекции ее крестной и, судя по всему, тети — Марии Самовской (1806–1856), которая в 1826–1849 годах числилась фигуранткой балетной труппы. В РГИА имеется дело «О службе фигурантки балетной труппы Марии Самовской (она же Марианна)» [8], «дочери титулярного советника» [9, с. 123]. Таким образом, следует откорректировать утверждение, что русская жена Перро была далека от театральных кругов: Капитолина являлась «потомственной» артисткой петербургской балетной труппы (в труппе танцевала ее тетя).

Сведений о театральной карьере Капитолины Самовской (на афишах — Воробьевская) удалось найти немного. 21 марта 1848 года ее зачислили в балетную труппу в фигурантки с жалованием в 174 рубля. Имя Воробьевской иногда мелькает на театральных афишах, в массовых кордебалетных ансамблях. Так, на премьере «Своенравной жены» (14 ноября 1850) она упомянута в числе двадцати артисток, танцевавших краковяк. Но даже и эти упоминания крайне редки. Капитолина Воробьевская, как правило, была среди тех, о ком афиша, перечислив имена десяти – пятнадцати танцовщиц, сообщала: «...и прочие кордебалетные танцовщицы и танцоры». Она не сделала никакой карьеры и до самого увольнения занимала положение фигурантки [10, л. 1]. Именно в этом статусе она указана в «Общем списке артистов балетной труппы» от 1858 года.

Личное дело Капитолины Самовской (Воробьевской) тоже мало что проясняет. Некоторые справки подшиты не в хронологическом порядке, и вообще, документы, находящиеся в нем, относятся лишь к последним двум годам ее службы в Дирекции (1858–1860). Нет в личном деле информации о прибавке жалования. Известно, что Воробьевскую зачислили в балетную труппу на жалование в 174 рубля в год. Борисоглебский сообщает, что в 1858 году ее жалование было увеличено до 300 рублей [8, с. 180], но эта информация не вполне корректна. В 1858 году ее жалование *уже составляло* 300 рублей. Борисоглебский сделал вывод о прибавке жалования, основываясь на рапорте заведующего балетной труппы. Из него следует, что Капитолина Воробьевская вернулась

из отпуска, в котором она находилась с прекращением жалованья, с опозданием на 15 дней, в связи с этим запрашивалось разрешение на возобновление содержания, которое в 1858 году составляло 300 рублей [6, л. 1]. Однако повышение произошло несколькими годами ранее, так как в «Именном списке артистам балетной труппы», составленном в 1856 году, указывается, что жалованье танцовщицы Воробьевской составляет 300 рублей в год [11, л. 30]. И, главное, в «Деле» нет никакой информации ни о ее замужестве, ни о дочерях, которые, как указывает Гест, родились в 1850 и в 1853 годах. Когда же поженились Перро и Самовская, и был ли вообще заключен этот брак?

Женитьба иностранного подданного римско-католического вероисповедания, каким являлся француз Жюль Перро, на православной подданной Российской империи было делом непростым и длительным. Необходимо было получить разрешения театральной дирекции, Святейшего синода и лично императора. Об этом пути обстоятельно поведала петербургский исследователь балета Ирина Боглачева, рассказывая о женитьбе Мариуса Петипа на Марии Суровщиковой в 1854 году [12]. В театральной канцелярии было заведено дело «По прошению танцовщика Петипа о дозволении ему вступить в брак с танцовщицею Суровщиковою» [13].

Между тем, в отношении Жюля Перро и Капитолины Воробьевской подобного дела не обнаружено. В их личных делах о службе нет никакого упоминания ни о вступлении в брак, ни о прошении на разрешение пожениться. Вполне возможно, что и сам Перро не стремился связать себя с узами брака: его предыдущий брак с Карлоттой Гризи также не был оформлен официально (об этом пишет Айвор Гест [2, р. 36]). То, что брак Перро и Воробьевской не был официально заключен, доказывает «Именный список артистам балетной труппы императорских петербургских театров» 1856 года. В нем напротив фамилии Перро в графе «Женат ли и не имеет ли детей, кого именно, каких лет и какого вероисповедания» значится: «холост» [11, л. 2]. Пустой осталась эта графа и против фамилии Капитолины Воробьевской [11, л. 30].

И все же отношения Перро и Самовской-Воробьевской оставили свой след в архивных документах. В одном из рапортов служащего Конторы имена Перро и Воробьевской упоминаются вместе: «Честь имею уведомить контору Дирекции, что балетмейстер Перро и танцовщица Воробьевская возвратились из данного им отпуска за границу сего 1 июля <1858>» [1, л. 45]. Даты отпусков Капитолины, которые она проводила за границей во Франции, близки по датам с отпусками Жюля Перро: 3 февраля – 15 июня 1858 (Воробьевская) [6, л. 11] и 24 февраля – 1 июня 1858 (Перро) [1, л. 35]; 15 мая – 15 августа 1860 (Капитолина) [6, л. 14] и 21 мая – 21 августа 1860 (Перро) [1, л. 66].

Увольнение Перро от службы в Дирекции Императорских театров ускорило и выход в отставку Капитолины Воробьевской. 26 ноября 1860 года Перро

известили, что с 1 декабря он увольняется от службы [1, л. 74] и может «считать себя свободным от обязанностей при Дирекции» [1, л. 75об.]. Вероятно, увольнение Перро и его предстоящий отъезд во Францию подтолкнули Капитолину к просьбе об отставке, что подтверждает долгие и устоявшиеся отношения с хореографом: даже при отсутствии официального документа о заключении брака Перро планировал возвращение на родину не в одиночестве, а в сопровождении русской семьи. Воробьевская уже отслужила обязательные десять лет, поэтому препятствий со стороны театральной администрации не было. Три дня спустя, 29 ноября 1860 года, Капитолине Воробьевской был выдан аттестат об увольнении из ведомства театральной Дирекции. В нем сообщалось, что «во все время нахождения ея при театрах обязанность свою исполняла при хорошем поведении с усердием» [6, л. 16]. Также Воробьевской дозволялось «беспрепятственное жительство во всех городах Российской империи» [6, л. 16].

23 февраля 1861 года Перро получил свидетельство, разрешающее выезд за границу [1, л. 86]. А вот подобного документа в личном деле Капитолины Воробьевской нет. Впрочем, к этому времени она уже не была служащей театральной Дирекции, и, возможно, она оформляла документы на выезд в другом ведомстве и под фамилией матери как Самовская. Ведь Айвор Гест ее именует Капитолиной Самовской, вероятно, на основании документов, с которыми она приехала во Францию. Но это лишь догадки: Гест, рассказывая о русской жене Жюль Перро, не приводит ни одной ссылки на документы.

Жюль Перро умело скрывал личную жизнь. В воспоминаниях русских артистов о хореографе (Анна Натарова, Тимофей Стуколкин [14; 15]) нет ни слова о его русской жене. Но, несомненно, Капитолина Самовская–Воробьева–Воробьевская сыграла свою роль в истории русского балета: стала женой Жюль Перро, окружила его заботой и покоем, дав возможность сосредоточиться на творчестве. Она была верной спутницей беспокойного хореографа более 40 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. О службе балетмейстера Перро. 1851–1861 // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 13172.
2. *Guest I. Jules Perrot: Master of the Romantic Ballet.* London: Dance. Books, 1984. 384 p.
3. *Красовская В.* Западноевропейский балетный театр. Очерки истории: Романтизм. М.: АРТ, 1995. 432 с.
4. О приеме воспитывающихся в 1840 году // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 868.
5. О выпуске воспитывающихся училища на дальнейшую службу. 1848 год // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 1278.
6. О службе кордебалетной танцовщицы Капитолины Воробьевой. 1858–1860 //

- РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 16542.
7. Табель о рангах [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/табель_о_рангах (дата обращения: 08.11.2021).
 8. О службе фигурантки балетной труппы Марии Самовской (она же Марианна) // РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Ед. хр. 3038.
 9. Материалы по истории русского балета: в 2 т. / сост. М. В. Борисоглебский. Л.: Ленингр. гос. хореогр. училище, 1938. Т. 1. 382 с.
 10. Общий список артистов балетной труппы с 1821 по 1858 гг. // РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Ед. хр. 2195.
 11. Именной список артистам балетной труппы императорских с. петербургских театров. 1 марта 1856 года // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 15826.
 12. *Боглачёва И. А.* Артисты Санкт-Петербургского балета: XIX век. СПб.: Чистый лист, 2015. С. 96–97.
 13. По прошению танцовщика Петипа о дозволении ему вступить в брак с танцовщицею Суровщицкою // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 14497.
 14. *Натарова А.* Из воспоминаний // Исторический вестник. 1903. № 10–12.
 15. *Стуколкин Т.* Воспоминания артиста императорских театров // Артист. 1895. № 45–46.

REFERENCES

1. О службе балетмейстера Перро. 1851–1861 // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 13172.
2. *Guest I.* Jules Perrot: Master of the Romantic Ballet. London: Dance. Books, 1984. 384 p.
3. *Krasovskaya V.* Zapadnoevropejskij baletny`j teatr. Oчерки istorii: Romantizm. М.: ART, 1995. 432 s.
4. О приеме воспитывавшихся в 1840 году // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 868.
5. О выпуск воспитывавшихся училища на дальнейшую службу. 1848 год // РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Ед. хр. 1278.
6. О службе кордебалетной танцовщицы Капитолины Воробевой. 1858–1860 // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 16542.
7. Табел` о rangax [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/табел`_о_rangax (дата обращения: 08.11.2021).
8. О службе фигурантки балетной труппы Марии Самовской (она же Марианна) // РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Ед. хр. 3038.
9. Материалы по истории русского балета: в 2 т. / сост. М. В. Борисоглебский. Л.: Ленингр. гос. хореогр. училище, 1938. Т. 1. 382 с.
10. Общий список артистов балетной труппы с 1821 по 1858 гг. // РГИА. Ф. 497. Оп. 1. Ед. хр. 2195.
11. Именной список артистам балетной труппы императорских с. петербургских театров. 1 марта 1856 года // РГИА. Ф. 497. Оп. 2. Ед. хр. 15826.

12. *Boglachyova I. A. Artisty` sankt-peterburgskogo baleta: XIX vek. SPb.: Chisty`j list, 2015. S. 96–97.*
13. *Po prosheniyu tanczovshhika Petipa o dozvolenii emu vstupit` v brak s tanczovshhiceyu Surovshhikovoyu // RGIA. F. 497. Op. 2. Ed. xr. 14497.*
14. *Natarova A. Iz vospominanij // Istoricheskij vestnik. 1903. № 10–12.*
15. *Stukolkin T. Vospominaniya artista imperatorskix teatrov // Artist. 1895. № 45–46.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федорченко О. А. — канд. искусствоведения; olgafedorcenco@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedorchenko O. A. — Cand. Sci. (Arts); olgafedorcenco@gmail.com
ORCID 0000-0001-5812-6675